

ՀՀ ԿՐԹՈՒԹՅԱՆ ԵՎ ԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ՆԱԽԱՐԱՐՈՒԹՅՈՒՆ

ԵՐԵՎԱՆԻ ՊԵՏԱԿԱՆ ՀԱՄԱԼՍԱՐԱՆ
ԱՆԳԼԵՐԵՆԻ ՌԻՍՈՒՄՆԱՄԻՐՈՒԹՅԱՆ ՀԱՅԱԿԱԿԱՆ
ԱՍՈՑԻԱՑԻԱ

ԺԱՄԱՆԱԿԱԿԻՑ
ԼԵԶՎԱԲԱՆՈՒԹՅՈՒՆԸ
ՄԻՋԳԻՏԱԿԱՐԳԱՅՆՈՒԹՅԱՆ ԼՈՒՅՄԻ
ՆԵՐՔՈ

ՄԻՋԱԶԳԱՅԻՆ ԳԻՏԱԺՈՂՈՎԻ ՆՅՈՒԹԵՐ

Երևան
ԵՊՀ հրատարակչություն
2018

Նվիրվում է
ԵՊՀ պատվավոր դոկտոր,
Կանադայի ՄակԳիլ համալսարանի պրոֆեսոր
Դորա Սաքայանի ծննդյան 85-ամյակին

RA MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE

YEREVAN STATE UNIVERSITY
ARMENIAN ASSOCIATION FOR THE STUDY OF ENGLISH

CONTEMPORARY LINGUISTICS
IN THE LIGHT OF
INTERDISCIPLINARITY

INTERNATIONAL CONFERENCE PROCEEDINGS

Yerevan
YSU Press
2018

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РА
ЕРЕВАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
АРМЯНСКАЯ АССОЦИАЦИЯ АНГЛОВЕДЕНИЯ

СОВРЕМЕННОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ
В СВЕТЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТИ

МАТЕРИАЛЫ
МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНОЙ КОФЕРЕНЦИИ

Ереван
Издательство ЕГУ
2018

ՀՏԴ 81:06

ԳՄԴ 81

Ժ 214

Տպագրությունը երաշխավորում է ԵՊՀ ռոմանագերմանական
բանասիրության ֆակուլտետի գիտական խորհուրդը

Գլխավոր խմբագիր՝

Ս. Գասպարյան
ՀՀ ԳԱԱ թղթակից անդամ,
բ.գ.դ., պրոֆեսոր

Խմբագրական խորհուրդ՝

Գ. Մուրադյան, բ.գ.դ., դոցենտ
Դ. Գյուլգաստյան, բ.գ.թ., դոցենտ
Ի. Մանուչարյան, բ.գ.թ., դոցենտ
Ն. Մկրյան, բ.գ.թ., դոցենտ

Ժամանակակից լեզվաբանությունը միջգիտակարգայնության լույսի
Ժ 214 ներքո: Միջազգային գիտաժողովի նյութեր / ԵՊՀ և Անգլերենի ուսում-
նասիրության հայկական ասոցիացիա – Եր., ԵՊՀ հրատ., 2018, 204 էջ:

Ժողովածուն ներկայացնում է 2016թ. մայիսի 17-18-ին Երևանի պետա-
կան համալսարանի և անգլերենի ուսումնասիրության հայկական ասոցի-
ացիայի համատեղ ջանքերով կազմակերպված «Ժամանակակից լեզվաբա-
նությունը միջգիտակարգայնության լույսի ներքո» միջազգային գիտաժո-
ղովի զեկուցումների ընտրանին՝ նվիրված ԵՊՀ պատվավոր դոկտոր, Կա-
նադայի ՄակԳիլ համալսարանի պրոֆեսոր Դորա Սաքայանի ծննդյան 85-
ամյակին: Զեկուցումները հրատարակվում են որպես գիտական հոդված-
ներ ԵՊՀ ռոմանագերմանական բանասիրության ֆակուլտետի գիտական
խորհրդի երաշխավորությամբ: Ժողովածուն ներառում է լեզվաբանության
և լեզվամշակութաբանության տարբեր խնդիրների քննությանը վերաբե-
րող հոդվածներ, որոնք գրախոսել, խմբագրել և տպագրության են պատ-
րաստել խմբագրական խորհրդի անդամները:

ՀՏԴ 81:06

ԳՄԴ 81

ISBN 978-5-8084-2297-1

©ԵՊՀ հրատ., 2018

Концепт “сомнение” в мирах Св. Григора Нарекаци

*Ламбарджян Србуи**

Статья посвящена одному из базовых понятий лингвокультурологии – концепту, точнее, концепту «сомнение». Как известно, сомнение входит в семантическую область неуверенности объективно-модальной категории персуазивности.

Статья рассматривает структуру концепта «сомнение» в «Книге скорбных песнопений» Св. Григора Нарекаци. Цель статьи – выделение основных компонентов структуры концепта в рассматриваемой поэме.

Ключевые слова: *персуазивность, концепт, значение неуверенности «сомнение», структура концепта.*

Введение

Исследование посвящено одному из сложных, многогранных составляющих психоментального мира человека – сомнению. В современной психолингвистике и прагматике сомнение рассматривается в ряду семантических компонентов, формирующих модусный (субъективный) блок значений, отражающих позицию говорящего; сомнение входит в состав персуазивности, передающей степень уверенности/неуверенности говорящего в достоверности информации (См. Балли 1955; Шмелева 1979; Белошапкина 1981 и др.).

О сложности данного феномена свидетельствует ряд факторов:

* Доцент кафедры русского языкознания, типологии и теории коммуникации факультета русской филологии ЕГУ, кандидат филологических наук.
< rusdeplingv@ysu.am >

1. Сомнение – интегрирующая универсалия; его невозможно глубоко и всесторонне изучить в пределах одной науки: его исследуют философия, психология, лингвистика, теология... Естественно, вопросов здесь больше, чем ответов. Каждая наука предлагает свои аспекты анализа и пути исследования.

2. Сомнение понимается в разных дискурсах по-разному: иногда представления о рассматриваемом явлении антонимичны. Так, в рамках идей религиозного дискурса сомнение – это разрушительная, губительная сила; схожими являются и представления о сомнении в повседневном дискурсе, хотя основания негативного отношения не всегда совпадают.

Иную картину можно наблюдать в “творческих” дискурсах – научном, художественном: здесь устоялось мнение, что в основе любого творческого акта лежит здоровое сомнение.

Проиллюстрируем сказанное наблюдениями над языковым материалом. Обратимся к внутренней форме слова “сомнение”. Со-мнение, еще мнение: здесь заложена идея разрушения единства, гармонии, идея раздвоения. А это может привести к несогласию, разделению, борьбе и под. В армянском языке идея раздвоения представлена прямо: երկվունել (букв. – двоемыслить) идеально отражает сущность сомнения: двоемыслие – это разбиение, шаткость, нестабильность, неустойчивость, безопорность и т.д.

В повседневном дискурсе все эти тяжелые психоментальные состояния, обусловленные сомнением, богато представлены стилистическими ресурсами. Обыденное сознание “одушевляет” эту разрушительную силу, ассоциируя ее со страхами, ужасами, химерами сознания и подсознания и подтверждая мысль о том, что “<...> человек – это вместилище сомнений, потрясений, страхов” (Т/к “Культура”, т/п о Л.Н. Толстом, 27 окт., 2011 г.).

Ви́дение мира с позиций “здорового смысла” выстраивает исключительно отрицательный ряд: сомнение грызет, гложет, раз-

дирает, сосет, вкрадывается, крадется, мучает, душит, точит, убивает... Практически все, что потрясает психический мир Я-Эго: хищник, грызун, вампир, убийца, обольститель (нечистый, в том числе)... Весь этот нисходящий ряд – это манифестанты смерти, разложения. Ту же картину наблюдаем в языковой картине повседневного дискурса армянского языка: *լիւիւածնէրը կրծով եւ կոկորդը, խեղրով եւ, սպանով եւ, քաղցիկ եւ* и т.д.

Как видим, обыденное сознание считает сомнение разрушительной силой, убивающей *душу* (иноматериальную сущность). Оно лежит в основе психических расстройств, смещений (раздвоение личности, трудности самоидентификации, страхов, фобий и т.д.). Словом, *сомнение – первый враг души*.

“Креативные” дискурсы отражают противоположную версию в понимании сомнения. Научный дискурс отражает ту точку зрения, что в основе любого шага вперед в науке лежит *здоровое сомнение*. То же обнаруживается в художественном дискурсе: “В основе любой творческой деятельности лежит сомнение,” – утверждает режиссер Л. Додин (Т/к “Культура”, т/п “Белая студия”). “Тот, кто не сомневается, не узнает правду,” – продолжает Я. Засурский (Т/к “Культура”, 7 июня 2012 г.). “Наше дело – сомневаться, все время спрашивать: А так ли это?” (Т/к “Культура”, т/п “Наедине со всеми”, 3 мар. 2016 г., Вл. Познер).

Религиозный дискурс в понимании сомнения отличается от всех других. Правда, внешне в этом плане сближается с повседневным: а) оба отражают резко негативное отношение к данному явлению; б) оба согласны в том, что разрушительная сила сомнения направлена на душу. Но религиозный дискурс специфичен: здесь сомнение понимается, можно сказать, узко, конкретно: религиозное мировосприятие равнодушно к разнообразным представлениям о рассматриваемом феномене. Здесь в центре внимания одно: *сомнение в вере*. Все религии в императивной форме требуют одного: не сомневаться в Божест-

венном Провидении. Девиз религиозного дискурса: *Сомнение – первый враг Веры*. Это стержень отношений *Всевышний – человек*. Сомнение – основа всех грехов, в том числе и смертных. Религиозное миропонимание требует от человека одного: *верить без оглядки*. Кто сомневается, тот отпадает, выпадает из Божественного контекста.

Следовательно, перед религиозным сознанием стоит важнейшая задача: *изгнание сомнения*. На это нацелены усилия всех религий, о чем свидетельствуют священные книги. Так, Библия (и Ветхий, и Новый заветы) посвящена именно этой теме. Сомневающийся бывает сурово наказан. Вспомним историю жены Лота, превратившейся в соляной столб, отца Иоанна Крестителя Захарию, онемевшего на время, так как засомневался в послании небес. Всемирный потоп – это результат отпадения человечества от Божественного начала.

Спаситель пришел в этот мир с *миссией рассеять сомнения* человечества в Божественной организации мироздания, в бессмертии души. Но человек устроен так, что трудно освободить его от сомнений. Смушались, отступали, неоднократно предавали даже ученики Спасителя. Согласно Евангелию, “и ученики, увидевшие Его, идущего по морю, встревожились и заговорили: это призрак; и от страха вскричали. Но Иисус тотчас заговорил с ними и сказал: Ободритесь, это я, не бойтесь. Петр сказал Ему: Господи, если это Ты, повели мне идти к тебе по воде. Он же сказал: иди. И выйдя из лодки, Петр пошел по воде, чтобы подойти к Иисусу. Но видя сильный ветер, закричал: Господи! Спаси меня. И Иисус тотчас простер руку, поддерживал его и сказал ему: маловерный, зачем ты усомнился?” (Евангелие от Матфея, глава 14, строфы 28-31).

Все ученики оставили его одного в ночь ареста; любимый им Петр в ту же ночь трижды отрекся от него (как и предрекал Спаситель).

Все религии призывают отказаться от дольного мира, мира миражей и жить по законам горнего мира. История человечества четко показывает, что “глас небес” не услышан. И, тем не менее, императив религиозного сознания остается неизменным: “не будь в числе сомневающихся” (Коран). Если не придерживаться этого грозного предупреждения небес, то путь один – отпадение, выпадение из Божественного контекста. Сомнение в Провидении лежит в основе всех грехов, и само есть самый страшный грех. Двоемыслие (сомнение) неприемлемо для того, кто хочет попасть в Царствие небесное. Туда попадет только тот, кто живет “единомысленно, наивно, как дети” (Архиепископ Паргев Арцахский, т/к А2, т/п “Духовная безопасность”).

Сомнение приводит человека к мысли о конечности бытия, о невозможности бессмертия души, а это приводит к страху смерти. “*Страх смерти* – вот основное оружие в руках сатаны; *страх смерти закрывает глаза души* и бросает человека в объятия *грехов*” (Из проповеди отца Лазаря Петросяна в день Св. Лазаря, 31 мар., 2012 г.).

Не случайно, что перед началом основных таинств в Божественной Литургии Армянской Апостольской церкви дьякон обращается к пастве со словами: “Никто из оглашенных, никто из *малoverных*, никто из *кающихся* и *неочищенных* да не приблизится к сему Божественному Таинству” (Чин Божественной литургии армянской Апостольской церкви).

Теологи, служители церкви отводят большую роль нечистому в деле разбиения человеческой души, внедрения в нее сомнения. “Человек не имеет права сомневаться, раздваиваться. Добро не сомневается, *сомневается зло*. Для истинно верующего человека да – это да, нет – это нет. Должна быть целостность. Сомнение – от зла; любимое слово зла – *может быть*” (Архиепископ Паргев Арцахский, т/к А2, т/п “Духовная безопасность”).

Итак, если обобщить сказанное, можно утверждать следующее:

1. Религиозное сознание находится в вечной борьбе с *сомнением* – *первым врагом Веры*, основой всех грехов.
2. Контекст истории человечества свидетельствует о том, что в борьбе с сомнением диалог *Всевышний – человек* потерпел коммуникативную неудачу: кроме горстки святых, пророков, отшельников, апостолов (Ной, Иов, Исая, Авраам и др.), никто не обратился к “вере без оглядки”.

Итак, **цель** исследования – анализ *структуры концепта “сомнение”* в “Книге скорбных песнопений” св. Григора Нарекаци. Подчеркнем, что автор “Книги...” рассматривает *сомнение* исключительно в рамках идей религиозного дискурса.

Структура концепта “сомнение” в “Книге скорбных песнопений”

Рассмотрение великого творения св. Григора Нарекаци с позиций персуазивности (уверенности/неуверенности в достоверности информации) убеждает в мысли, что *сомнение* – стержневая тема, “сквозная идея” “Книги скорбных песнопений”. Не забывая о том, что рассматриваемое произведение исключительно в том отношении, что помимо неисчислимого множества вопросов и ответов относительно соотношений “человек – человек” и “человек – Всевышний”, оно [произведение] дает исключительно глубокий, разносторонний, тщательный анализ феномена «сомнение»: нет главы, где прямо или косвенно не представлено соотношение “человек – Всевышний” в зеркале сомнения. Естественно, в пределах одной статьи невозможно всесторонне осветить эту неисчерпаемую тему. В исследовании будет сделана попытка проанализировать некоторые основные компоненты концепта “сомнение”.

Подчеркнем, что эти компоненты отбирались по принципу частотности, повторяемости, “навязчивости”. Отметим также, что исследование проведено на основе перевода “Книги скорбных песнопений” Вл. Микушевича, предполагая, что он /перевод/ стремится приблизиться к тексту оригинала¹.

Итак, **концепт “сомнение” (а точнее, “сомнение в Вере”) согласно представлениям св. Григора Нарекаци.**

При всей грандиозности амплитуды колебания (от горних высот до адских бездн) можно выделить два *“архикомпонента”* в рассматриваемом концепте и уже в их рамках исследовать его структуру. Условно эти архикомпоненты можно назвать *“Человек в зеркале персуазивности”* и *“Всевышний в зеркале персуазивности”*, понимая, что деление носит условный характер, так как (как показывает материал) эти два архикомпонента неразрывно взаимосвязаны, переплетены. И, тем не менее, в целях четкости анализа думается, логичнее рассматривать их по отдельности. Итак:

I. Человек в зеркале сомнения.

Данный гиперкомпонент имеет сложную структуру, основными составляющими которого являются:

1. Сомнение в Вере – *грех, основа всех смертных грехов.* Это грозное оружие в руках нечистого; это страх, соблазн, смерть души.

Трагедия человека состоит в том, что его природе *“сомнение сродни”*, и поэтому он погряз в грехах.

а) *Я сам, которому сомнение сродни,
Каждый мой шаг, ведущий во мрак...* (с. 109)

б) *Сомнение новым сомнением, страхом подкреплено,
Тинной грехов соблазнено, смертью облеплено.* (с. 105)

¹ Нарекаци, Григор (1985) *“Книга скорбных песнопений”*. Поэма. Перевод с древнеармянского Владимира Микушевича. М., Художественная литература.

Сомнение *вооружает* грехи:

в) *Моим сомнением грехи вооружены до зубов.* (с. 275)

Итак, Сомнение – это основа всех грехов, оружие против души, соблазн, гибель...

2. Сомнение – это бездна, пропасть, провал в пустоту...

а) *В бездне затеряно все мое существо*

Богом покинуто, в пламени казнено. (с. 104)

б) *И не избежал я пропасти, где распад* (с. 79)

в) *[Сомнение] ... Опыт смертельный,*

Мгла разреженная, <...>

Провал в пустоту... (с. 183)

г) *С пути сбившийся, переродившийся, оскверни-*
вшийся, провалившийся,

Лукавому подчинившийся... (с. 243)

д) *Я, сорвавшийся в бездну беглец...* (с. 203)

е) *Дланью твоей да преодолется*

Пучина моего сомнения... (с. 242)

ж) *Справа и слева разверзлись бездны*

Между двух бездн моя погибельная стезя. (с. 203)

з) *Вырви меня из бездны колебаний*

И шатаний, где жутко мне. (с. 328)

Как видим, *сомнение* (колебания, шатания...) – это бездна, пучина, провал в пустоту, в бездну. И это одна из стержневых, навязчивых идей в поэме.

3. Компонент “*сомнение как путь, стезя*”. Согласно “Книге скорбных песнопений”, это “погибельная стезя”, путь в ад:

а) *Между двух бездн моя погибельная стезя.* (с. 203)

б) *С пути сбившийся, переродившийся, осквернившийся,*
... Лукавому подчинившийся. (с. 243)

в) *Тропа убийственная,*

Путь запутанный ...,

Провал в пустоту. (с. 183)

г) *И, прельщенный тьмой, избежал я стези прямой. (с. 210)*

д) *Каждый мой шаг, ведущий во мрак. (с. 210)*

е) *Путь запутанный, опыт смертельный. (с. 183)*

ж) *Горе ходящему по двум стезям. (с. 123)*

Итак, кто сомневается в Вере, то есть ходит по *двум стезям*, тому горе, погибель, мрак; тот прельщен нечистым, подчинен лукавому, сбит с пути, перерожден, осквернен, так как это “тропа убийственная, путь запутанный, ведущий во мрак”.

То есть и в выборе пути сомнение – это гибель души, смерть, растрение, осквернение, перерождение, бездна.

4. Компонент “сомнение как *состояние души, психоэмоциональное состояние*”. Это:

а) *Бредни бесноватого, мятеж против Господа (с. 183)*

б) *Ты свет и упование,*

А я бред и беснование. (с. 290)

в) *Сомнения мои безжалостнее врагов,*

Когда душе предстоит погибель во веки веков. (с. 104)

г) *Свет и тьму смешав, тьмою соблазнюсь... (с. 116-117)*

д) *Это я, заблудившийся, в уме повредившийся,
распалившийся, развратившийся, растлившийся....*

Осквернившийся, <...> загрязнившийся, убившийся. (с. 243)

е) *<...> Помолюсь и от Бога удалюсь,*

Пощусь и совращусь,

Свет и тьму смешав, тьмою соблазнюсь,

<...> Нынче духом облачусь,

А завтра, как бесноватый, помчусь <...> (с. 264)

ж) *<...> Сомненье – раненье сердца,*

<...> Когда душа лишена своей брони,

Обнажена, устрашена, сокрушена. (с. 310)

Итак, сомнение в Вере – это тяжелейшее психоэмоциональное состояние души: его элементы – мрак, беснование, прельщение лукавым, осквернение, совращение, соблазн, поврежде-

ние в уме, бред, погибель. Св. Григор Нарекаци (как видно из всех приведенных примеров) выстраивает космические оппозиции: Всевышний – человек, и последний всегда вектором направлен в сторону бездны, мрака, погибели, так как душа лишается брони.

5. Компонент “сомнение – это *мрак*”. (Это один из сквозных элементов в характеристике “Человек в зеркале сомнения”.)

*а) Я сам, которому сомнения сродни,
Каждый мой шаг, ведущий во мрак. (с. 243)*

*б) <...> Опыт смертоносный,
Мгла разреженная,*

Провал в пустоту... (с. 183)

в) Свет и тьму смешав, тьмою соблазнюсь. (с. 263)

г) Где же мне упование взять,

Чтобы светом столько черных сомнений спугнуть? (с. 254)

д) И, прельщенный тьмой, избежал я стези прямой. (с. 208)

Сомнения, как видим, толкают душу человека во мрак, в мглу, тьму, черноту; они имеют цвет черный; тьма сомнений толкает, проваливает в пустоту, сбивает с пути прямого во тьму.

Итак, если собрать структуру архикомпонента “Человек в зеркале сомнения в Вере”, то можно утверждать, что *душа в сомнениях* – это падение, провал, погибель, оступление, отступление, соблазнение, растление, осквернение... Это бездна, пропасть, мрак, тьма, чернота; погибельный путь, путь в пучину, во тьму; это первый враг души, это лишение души брони; это тяжелое болезненное состояние души – бред, бснование как мятеж против небес, повреждение в уме...

Естественно, элементы, входящие в концепт “сомнение”, гораздо более многочисленны, но и указанный набор достаточен, чтобы с уверенностью утверждать, что оно (сомнение, точнее, - человек в огне сомнения в Вере) является одной из

центральных идей, стержневых концептов “Книги скорбных песнопений”. Все элементы указывают путь в ад, вектором направлены в бездну, пустоту, тьму, бред, беснование... Сомнение в Вере – погибель, смерть души – небесной сущности Я-Эго.

Основа, *ствол* всего этого абсолютно *нисходящего ряда* – сомнение, а элементы концепта – ветви, причем “Книга скорбных песнопений” создает мир, контекст, в котором все эти многочисленные элементы могут заменять друг друга, хотя вне этого контекста не являются синонимами. Так, бездна – мрак – бред – беснование – погибель и т.д. – все они могут заменять друг друга при описании “человека в зеркале сомнения в Вере”.

II. “Всевышний в зеркале сомнения”

В “Книге скорбных песнопений” наблюдается картина, антонимичная “человеческой”. Укажем некоторые причины.

Всевышний, как известно, Всеобъемлющ, Всезнающ, Всевидающ. Он моделирует миры. Следовательно, в Его мирах априори невозможна неуверенность, сомнение. Оппозиция уверенность/неуверенность, сущностная для человеческой модели мироздания, теряет свою бинарность, редуцируется, нейтрализуясь в одном члене – уверенности. А это значит, что если человек состоит из страхов, сомнений, то в мирах Всевышнего антонимичная картина. И св. Григор Наррекаци представляет именно данное положение дел.

Боже всемилостивый, <...>

Не пособничаешь искушением,

Не сопутствуешь тревоблениям,

Не благоприятствуешь сомнениям. (с. 290)

Структура концепта “сомнение” представлена разными способами: 1) через прямые, непосредственные определения

Всевышнего, Его возможностей; 2) через оппозицию Всевышний – человек; 3) через мольбы.

Рассмотрим вкратце эти способы с целью выявить ключевые компоненты концепта “сомнение”, не забывая об условности данного деления, так как один способ легко “перетекает” в другой.

1. Прямые определения Всевышнего: Он – свет, спасение, отрада, целитель, Он не “благоприятствует сомнениям”, все в Его власти:

а) Во власти твоей, промыслитель, целитель,

Спаситель, очиститель наш,

Уничтожить, растопить, утопить все наши грехи <...> (с. 130)

Следовательно, в руках Всевышнего уничтожить, растопить... все грехи, *сомнение*, в первую очередь.

Человек блуждает во мраке, а Всевышний...

б) <...> Направление безошибочное <...>

Путь истинный, лестница небесная. (с. 131)

в) <...> вход в царство покоя нетленного,

Путь безошибочный <...> (с. 213)

г) Ты заблудших направление <...> (с. 130)

Всевышний, Его слово – ограда от всех происков зла.

д) Мне, прельщенному злом, благо – отрада твоя,

Мне, соvrащенному, непросвещенному, свет – отрада твоя,

Мне, потрясенному сомнениями, - речь твоя <...> (с. 124)

Всевышний – благо, спаситель, целитель, воскреситель...

е) Ты благо несомненное,

Сострадание неисчерпаемое <...>

Ты один спаситель, воскреситель, целитель <...> (с. 261)

ж) Ты заблудших направление, погибших обновление,

Свихнувшихся выздоровление,

Коллеблющихся становление <...> (с. 130)

з) Боже все милостивый, <...>

*Не пособничаешь искушением,
Не сопутствуешь тревоблениям,
Не благоприятствуешь сомнениям. (с. 290)*

Как видим, на основе этих примеров можно составить основной костяк элементов структуры “Всевышний в зеркале сомнения”, где основная идея – абсолютная несомненность, уверенность в свете, благе... Отсюда вытекают и остальные составляющие: спаситель, целитель, воскреситель, очиститель, уничтожающий грехи; путь истинный, безошибочный; освобождающий от сомнений.

2. Определения Всевышнего в оппозиции:

Всевышний – человек.

Здесь обнаруживаются те же определения, но они высвечиваются ярче в оппозиции с сосудом грехов – человеком...

Приведем несколько примеров:

*а) Мне, прельщенному злом, благо – отрада твоя,
Мне, соvrащенному, непросвещенному, свет – отрада твоя <...>
Мне, потрясенному сомнениями, - речь твоя <...> (с. 124)*

*б) Ты, пробуждение для меня, усопшего,
Ты, возрождение для меня, смущенного <...> (с. 207)*

*в) Ибо ты свет и упование,
А я бред и беснование <...> (с. 261)*

Как видим, и здесь Всевышний – благо, свет, пробуждение, возрождение, упование..., то есть абсолютное *восхождение*, в то время как человек – это *провал в бездну*.

3. Определение Всевышнего через *мольбы о спасении*.

*а) <...> Укроти сердце мое
Мятеж мятущегося подави,
Утихомирь, Господи, грозу неистовую,
Сотрясающую меня. (с. 264)*

*б) Ниспошли оборону непреодолимую,
Зашатавшемуся ограду неколебимую,*

Заметавшемся лампаду неугасимую. (с. 318)

в) Ты не суди меня, ты пощади меня,

Когда сомнения мои безжалостнее врагов <...> (с. 147)

г) Изгони безнадежную тьму из души <...> (с.)

д) Избавь меня от грехов моих тягостных. (с. 261)

е) Утишь, утишь волны моей души,

Укроти зыбкое, зыбкое сердце мое <...> (с. 266)

Как видим, материал ясно показывает, что и в мольбах о спасении Нарекации не изменяет себе. Компоненты концепта “сомнение” в мирах Всевышнего следующие: ограда неколебимая, оборона непреодолимая, избавитель от грехов тягостных, укротитель грозы неистовой, сердца зыбкого, мятежа души...

Заключение

Итак, если в фактуре души человека все зиждется на стволе сомнения – основы основ всех грехов, то в мирах Всевышнего все основано на отрицании сомнения, следовательно, тьмы, мятежа против Господа, срыва в бездну...

Здесь наблюдается эффект двух зеркал: истинного (Божественного) и кривого (человеческого). И эти миры могут сойтись в одной плоскости: милости, всепрощения Всевышнего, с одной стороны, и стремления человека освободиться от основы всех грехов – сомнения.

Литература

1. Балли, Ш. (1955) *Общая лингвистика и вопросы французского языка*. М.: Иностранная литература.
2. Белашапкина, В. А. (1986) *Современный русский язык. Синтаксис*. М.: Высшая школа.
3. Шмелева, Т. В. (1979) *Смысл и формальная организация двухкомпонентных инфинитивных предложений в русском языке*. АКД, М.: МГУ.

**«Կասկած» հասկացույթը
Սրբ. Գրիգոր Նարեկացու աշխարհում**

Հոդվածի նպատակն է համոզվածության/ոչ համոզվածության սուբյեկտիվ կարգի քննությամբ ուսումնասիրել պերսուազիվ իմաստներից մեկի՝ կասկածի դերը Սուրբ Գր. Նարեկացու «Մատյան ողբերգության» պոեմում: Ուսումնասիրությունը ցույց է տալիս, որ «կասկած» հասկացույթը ստեղծագործության առանցքային գաղափարներից է, որի լիարժեք հասկացման կարելի է հասնել տվյալ հասկացույթի կառուցվածքը ձևավորող հիմնական բաղադրիչ իմաստների բացահայտմամբ:

The Concept “*Doubt*” in St. Grigor Narekatsi’s World

The paper is aimed at revealing the realizations of the subjective concept “*doubt*” in the “Book of Lamentations” by St. Gr. Narekatcy. The research shows that the concept in question plays a substantive role in the mentioned work as it expresses one of its main ideas the understanding of which can be achieved through revealing the semantic components of the conceptual structure of “*doubt*”.